

После того, как Чан Лянди закончила говорить, она закашлялась дважды и посмотрела на Шэнь Фэнъи с многозначительным взглядом. Шэнь Чувэй почувствовала на себе пристальный взгляд Чан Лянди и бросила быстрый взгляд на Сяо Цзиньяна. "Ваше Высочество, пожалуйста, не поджигайте огонь, который может сжечь меня! Я не хочу быть пушечным мясом". Сяо Цзиньян: "...Она посмотрела на Чан Лянди и слегка улыбнулась: "Сестра Чан права, я действительно слышала об этом от других. Для собственной безопасности лучше обратиться к придворному врачу". Голос Сяо Цзиньяна был холоден: "Где придворный врач?" Врач Ван вышел из толпы и поклонился: "Ваше Высочество, рисовый отвар действительно эффективен от ночных кошмаров". Сяо Цзиньян с ледяным взглядом посмотрел на Чан Лянди: "Чан Лянди, у тебя есть вопросы?" "Я в порядке", - Чан Лянди взяла чашу, стиснув зубы, и выпила одним глотком. Ее лицо исказила гримаса, ей было ужасно больно. Выпив одну чашу, она больше не могла. Ее желудок бурлил от боли. Она не могла рвать перед Его Высочеством, поэтому ей пришлось терпеть. Сяо Цзиньян равнодушно произнес: "Если у Чан Лянди будут еще кошмары, которые будут мешать ей спать сегодня ночью, сварите еще один котел рисового отвара". "Да", - дрожащим голосом ответила служанка. Шэнь Чувэй наблюдала за мучениями Чан Лянди и за безмятежным выражением лица Сяо Цзиньяна. Она подумала, что Сяо Цзиньян, очевидно, не интересовался ею прошлой ночью, но все же остался. Разве он не делает это специально, чтобы разозлить Чан Лянди? Неужели это так называемая "ссора" между влюбленными? Он беспокоится о Чан Лянди, но боится потерять лицо, поэтому специально разговаривает холодно. Теперь он хочет, чтобы Чан Лянди дала ему выход, но Чан Лянди тоже упряма и хочет, чтобы принц первым склонил голову... Оказывается, холодная война между древними принцами и их возлюбленными тоже была такой. Они явно были убиты горем, но упрямылись. Ничего удивительного, что Шэнь Чувэй думала так, ведь по всему Восточному дворцу ходили слухи о том, что Чан Лянди - самая любимая, и, по ошибке, она считала ее возлюбленной Сяо Цзиньяна. Сяо Цзиньян слушал воображаемые драмы Шэнь Чувэй, и углы его губ нервно дергались. Какой же глаз у нее мог увидеть в них с Чан Лянди влюбленных, которые ссорятся? "Чан Лянди, отдохни как следует. Я зайду к тебе, когда буду свободен". Сяо Цзиньян встал, после этих слов бросил многозначительный взгляд на Шэнь Фэнъи и, резким шагом, направился к выходу. Шэнь Чувэй ощутила на себе враждебные взгляды и вздохнула, как же нелегко быть пушечным мясом! Как только они оба ушли, Чан Лянди больше не могла сдерживаться и, с "вух", вырвала из себя весь рисовый отвар, который только что выпила. "Госпожа?", - служанка испугалась и поспешила утешить ее. Чан Лянди крепко сжала край одеяла, в ее глазах мелькнул намек на печаль. Она посмотрела на их уходящие спины, и в ее глазах отразилась горечь. Она никогда не видела, чтобы Сяо Цзиньян так заботился о женщине, и он даже привел Шэнь Фэнъи, чтобы похвастаться перед ней? Она всегда была полна решимости получить место наследной принцессы, и эта ситуация казалась ей огромной угрозой. Выйдя из дворца Синьлань, Шэнь Чувэй неспешно следовала за Сяо Цзиньяном, держа на руках Сюэтуан, а лучи послеполуденного солнца перекрывали их фигуры. Сюэтуан уже уснула в руках Шэнь Чувэй, и та тоже начала ощущать сонливость. Шэнь Чувэй посмотрела на Сяо Цзиньяна, идущего впереди, и поняла, что он не собирается останавливаться. Если она пойдет дальше, то дойдет до его спальни. "Ваше Высочество?" Сяо Цзиньян остановился и повернулся: "Что-то случилось?" Шэнь Чувэй покачала головой: "Нет, просто хотела узнать, не хотите ли Вы сказать мне что-нибудь?" Сяо Цзиньян хотел обсудить с ней некоторые вопросы, поэтому сказал: "Хорошо, иди обратно!" Шэнь Чувэй обрадовалась. Она, наконец, могла пойти спать. Она посмотрела на крепко спящего в ее руках Сюэтуана и спросила: "Ваше Высочество, Сюэтуан..." Сяо Цзиньян посмотрел на крепко спящего Сюэтуана и внезапно задался вопросом: "Сюэтуан не любит контактировать с посторонними, но привязан к тебе. Почему?" "Ваше Высочество, я не знаю почему", - Шэнь Чувэй посмотрела на Сюэтуана, думая, как же такая милая кошка может не любить людей? В тот день, когда она загорала под крыльцом, Сюэтуан сама запрыгнула к ней на руки и потерлась о руку, выражая свою благосклонность. Сяо Цзиньян был немного удивлен, услышав ее мысли. Сюэтуан сама запрыгнула ей на руки...

выражая свою благосклонность? Он выращивал Сюэтуана пять лет, и никогда не видел, чтобы он запрыгивал к кому-то еще. Наоборот, женщины, которые приближались к нему, получали на своих одеждах царапины от Сюэтуана. Это был первый раз, когда Сюэтуан проявил свою благосклонность. Шэнь Чувэй подумала, что Сяо Цзиньян ей не верит, поэтому немного подумала и объяснила: "Ваше Высочество, возможно, Сюэтуан особо привязан ко мне, потому что каждый раз, когда он приходит в павильон Сиюнь, я радушно его встречаю". Сяо Цзиньян, конечно, не поверил в такую причину. Многие женщины пытались угодить Сюэтуану. Даже если давать ему самую любимую рыбу, он все равно не подходил бы к другим. Убедившись, что она не использовала никакие хитрости, он прекратил настаивать на этом вопросе: "Можешь идти". Шэнь Чувэй облегченно вздохнула и сделала несколько шагов, чтобы вернуть Сюэтуана. Неизбежно, их руки коснулись друг друга при передаче кошки. Ее кожа была белой и нежной, гладкой как шелк, от нее было невозможно оторвать взгляд. Он не испытывал отвращения. Шэнь Чувэй поклонилась и, подождав, когда Сяо Цзиньян уйдет, отправилась в свою спальню. Сяо Цзиньян не стал ее задерживать и повернулся, чтобы уйти, держа Сюэтуана на руках. Как только они ушли, Чунси не удержалась: "Госпожа, это отличная возможность, стоило бы проводить больше времени с Его Высочеством и укрепить ваши отношения". "Чунси, я сонная", - Шэнь Чувэй зевнула и направилась обратно в свою спальню. Другие дамы соревновались в том, чтобы провести больше времени с Его Высочеством и показать свою значимость, а ее госпожа прогнала Его Высочество прежде, чем он успел уйти. Чунси вздохнула и последовала за ней. Кабинет. Сяо Цзиньян сидел на троне в черном халате из атласа, расшитого золотом, его холодные и пронизательные глаза пробежали по лицам присутствующих. "Прошлой ночью, шпионы сообщили, что старший принц привез с собой очень свирепого волка. Скоро старший принц попросит меня подчинить этого волка перед отцом. Знаете ли вы кого-нибудь, кто разбирается в дрессировке животных?" "Ваше Высочество, как можно подчинить волка? Старший принц лишь хочет воспользоваться случаем, чтобы унижить Вас. Не лучше ли мне воспользоваться этой ночью, дабы избавиться от зверя, и уничтожить любой повод для унижения Вас со стороны старшего принца?" - как всегда, Ян Цин был прям и откровенен перед Сяо Цзиньяном. Вэнь Чэнцзюнь усмехнулся: "Генерал Ян, это неуместно". Ян Цин спросил: "Тогда, как вы предлагаете поступить?" "Я всего лишь ученый, и не разбираюсь в дрессировке животных, но..." Ян Цин спросил: "Но что?" Вэнь Чэнцзюнь продолжил: "Волки любят мясо, заранее приготовим мясо и примешаем в него лекарство". Лу Чжаоянь усмехнулся: "Если бы все было так просто, Ваше Высочество не тревожилось бы". Сяо Цзиньян отложил чашку чая и медленно произнес: "Если мы будем использовать лекарство, это только даст повод для обвинений против Сяо Юньсюаня". "Это...", - Вэнь Чэнцзюнь пожал плечами, давая понять, что не может помочь. "Дрессировка волка к послушанию требует длительного времени. Невозможно заставить волка слушать нас за короткий срок. Старший принц специально создал для Вас трудности", - обиженно высказался Сон Чанчунь.